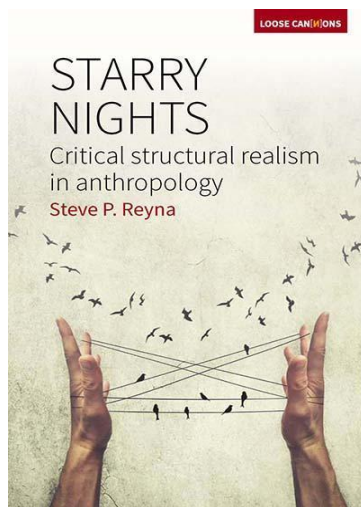

УДК 303:394

DOI: 10.17223/2312461X/27/14

ОСТРАЯ ТЕОРИЯ: КРИТИЧЕСКИЙ РЕАЛИЗМ С. РЕЙНЫ

Reyna Stephen P. *Starry nights: Critical structural realism in anthropology*. x, 210 p., bibliogr. Oxford, New York: Berghahn Books, 2017. ISBN 9781785332449

Книга Стивена Рейны «Звездные ночи: критический структурный реализм в антропологии» открывает серию с остроумным названием Loose Can(n)ons, которая призвана оспаривать устоявшиеся или модные точки зрения в социальных науках. Рейна – американский антрополог, живущий сейчас в Нью-Йорке. Последние два десятилетия Рейна по большей части аффилирован с Институтом социальной антропологии Макса Планка в Галле, где он проводит исследования по двум основным темам: мозг / культура и глобальные военные действия (global warring). Обе нашли отражение в рецензируемой работе.

В названии книги заложена метафора, которая раскрывается на первых страницах введения. Звездная ночь однажды впечатлила Рейну во время полевой работы в Чаде* – размеренное движение созвездий по небосводу он ассоциирует с человеческим бытием, которому, однако, угрожают три коршуна, способные принести вечную ночь без всяких

* Основные полевые исследования Рейны, получившего PhD в 1972 г. в университете Колумбии, связаны с Африкой (Чад, Кот-д'Ивуар, Камерун, Мавритания, Буркина-Фасо), в том числе в рамках прикладной работы в организациях, связанных с «развитием» (Программы развития ООН, США и др.).

звезд: экологическая катастрофа, экономический кризис и насилие глобальных военных действий (р. 1). Презентуемый в работе подход, критический структурный реализм, должен помочь понять и объяснить происходящее в человеческом мире с вполне конкретной целью: противостоять коршунам. При этом Рейна предполагает нео-боасианское понимание антропологии как науки, охватывающей все стороны человеческого бытия (*big galaxy anthropology*). Критический структурный реализм мыслится им не столько как отдельная теория, сколько как парадигма, инструмент для антрополога, который, подобно швейцарскому ножу, имеет три лезвия: эпистемологию (как получать знание), онтологию (что есть в мире, что познается) и критику (что предпринять относительно того, что стало известно).

Книга состоит из предисловия, введения, пяти глав в трех частях и предметного указателя. Каждая глава представляет собой самостоятельное эссе (в том числе сопровождается собственным списком литературы), так что все важное для понимания ее смысла содержится в ней самой. Главы 1 и 4 были опубликованы ранее в качестве отдельных статей. При этом, однако, рассмотрение всех глав в совокупности усиливает позиции каждой из них, вместе эссе составляют вполне последовательное, цельное повествование. Работа написана в ясном, отточенном стиле, все основные понятия имеют эксплицитные определения, ключевые аргументы резюмируются в заключительных абзацах разделов. При этом Рейна использует не только тяжелые научные, но и довольно остроумные риторические фигуры против своих оппонентов, что также делает чтение весьма увлекательным.

В целом суть работы можно передать следующим образом. Радикальная критическая антропология – это инструмент, направленный на выработку знания о том, где именно необходимо концентрировать усилия (совершать интервенцию), чтобы устроить галактику человеческого существования наилучшим для всех человеческих существ образом (р. 14).

Эпистемология: соответствующее знание должно быть надежным и точным, и получено наилучшим способом из доступных. Рассмотрев и отбросив постмодернистскую альтернативу, Рейна выбирает научный реализм: строгая теория и последовательные практики валидации дают наиболее достоверное знание из возможных, и до сих пор не было предложено их убедительной критики.

Онтология: социальный мир структурирован, в нем есть люди, которые задействуют силы (задействуют различные ресурсы) и кооперируются в социальные формы (предпринимают совместные, скоординированные усилия, задействуют бóльшие ресурсы), чтобы делать что-либо. Социальные формы имеют пределы функциональной совместимости действующих сил, при достижении которых происходит их распад. Рецепты удержания порядка зачастую изобретают элиты, удовлетворяя

прежде всего свои желания, производя тем самым итеративные трансформации (изменения социальных форм, направленные на достижение одной и той же цели). Провал итеративных трансформаций ведет либо к хаосу, либо к качественным трансформационным изменениям – появлению новых социальных форм, смене элит.

Критика: сверхпотребление природных ресурсов при капитализме ведет к экологической катастрофе и экономическому кризису недостатка этих самых ресурсов; в отсутствие экономического решения военные элиты (прежде всего американские, поскольку США является здесь предметом анализа) реализуют имперскую логику и захватывают недостающие ресурсы на других территориях; сопротивление гасится насилием. При этом постмодернизм, отбрасывающий практики валидации при производстве знания, является буквально средством, позволяющим текущим элитам продолжать доминировать. Речь же идет об организации глобального взаимодействия таким образом, чтобы исключить сверхпотребление природных ресурсов и при этом достичь справедливого распределения извлекаемых выгод (р. 203).

«Звездные ночи» уместно расположить в трех больших контекстах – философия науки (главы 1 и 2 – часть «Эпистемология», а также глава 4, посвященная критике Гирца – часть «Критика»); марксизм, социальная теория (глава 3 касается диалектики, противоречий, элит и предлагает теорию социальной трансформации – часть «Онтология»); международные отношения (глава 5, посвященная анализу 24 военных конфликтов с участием США – часть «Критика»). Далее я кратко оценю основные аргументы, предлагаемые рецензируемой работой в каждом из «контекстов», в порядке возрастания их убедительности.

В главе, которую можно отнести к сфере международных отношений, представлена теория глобальной войны и ее валидация на выборке кейсов военных действий, в которые прямо или косвенно были вовлечены США с 1950 г. до сих пор. Основной тезис теории можно представить так: империи разрешают внутренние противоречия с помощью военных действий (р. 170). Чтобы обосновать эту теорию, Рейне необходимо показать, что конфликты, в которые прямо или косвенно были вовлечены США: 1) были вызваны характерными для империй противоречиями и 2) разворачивались в определенной логике, исключающей мирные пути разрешения в пользу военных. Здесь и заключается проблема: в тексте нет пояснений того, как и из какой совокупности отобраны военные конфликты, источники информации о самих конфликтах также не указаны. Каждый кейс описывается очень сжато, несколькими фразами, лишь по важным для теории Рейны параметрам (например, характер противоречий, приведших к конфликту; рассматривался ли вариант мирного разрешения). Эти описания весьма специфичны, формализованы и настолько лишены подробностей, что у читателя, не погру-

женного в контекст военной истории, почти не остается возможностей составить представление о том, что именно происходило в каждом отдельном случае и насколько обоснован анализ, который предлагает Рейна.

Часть, связанная с марксизмом, содержит любопытный взгляд на социальную онтологию. Автор вводит понятие «культурная нейрогерменевтическая система» для объяснения причинно-следственных связей между социальными явлениями: мозг, по мнению автора, использует культурно зависимые «герменевтики» для интерпретации реальности, т.е. интериоризированную в процессе взаимодействий индивида с объектами внешнего мира и хранящуюся в памяти (Рейна разбирает это довольно подробно – на уровне нейронных взаимодействий) информацию, состоящую из перцептивно-процедурных пар («что происходит» и «что следует в связи с этим делать») (р. 108). Поскольку социальные события происходят в результате действий людей, ни одна причина не может вызвать здесь действия, если не будет кем-либо прежде замечена и принята во внимание. Соответственно, какое именно действие она окажет, существенно зависит от «культурных» особенностей того, чья нейрогерменевтическая система задействована. К этой онтологии Рейна добавляет диалектическую теорию социальных изменений, основанную на понятии противоречия. Вся конструкция чрезвычайно любопытна, но в отсутствие иллюстраций несколько декларативна. Вероятно, роль иллюстрации должна была взять на себя глава с анализом военных конфликтов США, но именно в этой части она не совсем удачна. Возможно, декларативность третьей главы, как и неубедительность пятой, связаны с тем, что за каждой из них стоит отдельная большая книга – соответственно, «Connections: brain, mind and culture in a social anthropology» 2003 г. и «Deadly contradictions: The new American empire and global warring» 2016 г., и их содержание Рейне не вполне удалось упаковать в относительно небольшие 40-страничные эссе.

Наиболее убедительные аргументы книга предлагает, на мой взгляд, в области философии науки. Последовательно представляя основные позиции в дискуссии о возможности научной антропологии, убедительно подтверждая свою интерпретацию различных позиций цитатами и ссылками, Рейна показывает, что наиболее оппозиционно настроенные к науке «литературные антропологи» (Гирц, Розальдо, Тайлер, Рабинов и Салливан) не имеют против нее серьезных аргументов (р. 28–35). Более того, философы-герменевты, на которых литературные антропологи ссылаются (Дильтей, Гадамер, Рикер), заинтересованы не столько в аргументации против науки, сколько в том, чтобы показать связь между герменевтическими и научными практиками (р. 37), а спор релятивистов (Дюгем, Куайн, Фейерабенд, Кун) и реалистов (Глимор, Миллер, Харре, Суппе и др.) показывает, что обосновать или опровергнуть теорию довольно сложно, но не то, что теории вообще не должны

подкрепляться фактами (р. 39). В текстах литературных антропологов Рейна также не находит никакой равноценной или более совершенной замены научному познанию – он отдельно разбирает «насыщенное описание» как такую альтернативу, но приходит к выводу, что в отсутствие валидации этот метод производит скорее сплетни и фантазии (р. 45). Соответственно, по мнению Рейны, литературные антропологи не хотят ничего в полном смысле слова «знать», но не дают для этого жизненного выбора достаточных оснований (р. 45).

Позитивная программа Рейны подразумевает, что наука – это искусство, предметом которого является репрезентация ощущений в виде обобщенных концепций, обоснованно объясняющих некоторое положение дел. Научные теории бесполезны, если они не были или не могут быть валидированы, т.е. теоретические обобщения должны пройти проверку с помощью наблюдения на предмет того, действительно ли то, что они утверждают, происходит (р. 69). Именно валидация позволяет сравнивать истинность различных теорий, предпочитая одни другим*.

В четвертой главе Рейна показывает, как с помощью научных процедур (прежде всего валидации) можно противостоять элитарным акторам. Относительная истина, полученная с применением строгих процедур, может вскрывать ложные «истины», транслируемые идеологами того или иного «режима правды». Иллюстрация Рейны затрагивает тему массовых убийств в Индонезии 1965–1966 гг. и того, как это событие отражено в работе Клиффорда Гирца «After the Fact» (1995). Гирц не дает собственной моральной оценки массовым убийствам, однако он воспроизводит (не давая комментариев) в виде цитаты одного из информантов «правду» индонезийских военных элит о том, что массовые убийства коммунистов в Индонезии происходили в ситуации «убей или будешь убит» (р. 140). Истинность этой «правды», по мнению Рейны, предполагает истинность следующих трех утверждений: 1) произошло восстание компартии Индонезии (ИКП) (организованное, скоординированное действие); 2) действия военных со стороны правящего режима были направлены на защиту (а не нападение); 3) действия военных были вызваны именно восстанием, имели реактивный характер (р. 146). Исторические источники (Рейна цитирует различных исследователей, а также архивные документы) не подтверждают ни одно из этих утверждений: 1) ИКП не имела военной мощи (оружие, тренированные люди) и не проводила военных операций перед массовыми убийствами; 2) действия военных не были только защитными – они привели не

* Продуманность позиции Рейны относительно теории неувидительна, учитывая, что он является основателем и соредактором журнала «Антропологическая теория» (Anthropological Theory) – одного из двух журналов первого квартала SJR, которые эксплицитно посвящены теории; второй – «ХАУ: журнал этнографической теории».

только к убийствам, но к пыткам, изнасилованиям, показательному разделыванию человеческих тел; 3) действия военных были вызваны не атаками ИКП, а представлениями индонезийских военных об угрозе со стороны ИКП и распространением двух «правд» – о том, что «ИКП начала действовать», и что «коммунисты – нелюди, с которыми следует поступать бесчеловечно» (р. 146–160). С точки зрения Рейны, проблема заключается в том, что Гирц (влиятельный интеллектуал), следуя канонам интерпретативной антропологии, не проверил информацию от своих информантов и без комментариев и опровержений распространяет в качестве мнения самих людей ложь – «правду», которую во время идеологической кампании, сопровождавшей массовые убийства, распространяли военные элиты Индонезии, чтобы оправдать свои глубоко аморальные действия (р. 160).

Из этого кейса и из критики, представленной в первой главе, посвященной литературным антропологам, следует более общий вывод: постмодернизм, отрицающий научные процедуры и практику валидации (которые позволяют отличить правду от «правды»), является средством, позволяющим элитам доминировать и поддерживать режим эксплуатации (р. 161).

В целом «Звездные ночи» представляют собой небольшой, но весьма разнообразный и насыщенный текст, который увязывает воедино и позволяет читателю сориентироваться в довольно большой теоретической работе, которой занимался Рейна на протяжении, по крайней мере, последних 30 лет. Книга ставит серьезные вопросы и дает на них интересные и сильные ответы. Как мне кажется, работа будет полезна, прежде всего, студентам и исследователям, заинтересованным в коротком, но очень ясном и емком введении в философию науки и основы социальных исследований, а также всем, кто заинтересован в марксистской антропологии, анализе международных отношений и политики США.

А.С. Басов

*Институт этнологии и антропологии РАН
Московский государственный университет*

Рецензия поступила в редакцию 17.01.2020 г.

Basov Alexander S., Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences (Moscow)

POIGNANT THEORY: CRITICAL REALISM OF STEPHEN REYNA

Review of Reyna, Stephen P. *Starry nights: Critical structural realism in anthropology*. x, 210 p., bibliogr. Oxford, New York: Berghahn Books, 2017. ISBN 9781785332449

DOI: 10.17223/2312461X/27/14